

срабатывают. Как раз новое поколение хочет жить здесь и сейчас, а прогнозы будущего имеют высокую степень неопределенности, исходя из стремительно меняющихся условий на международной арене и внутри нашей страны. Поэтому для соответствующих конституционных ценностей весьма важным является их динамичное наполнение, охватывающее выполнение социальных ожиданий. Это определяет необходимость в развитии конституционного механизма, обеспечивающего, с одной стороны, социальное благополучие человека, и с другой — разумный баланс индивидуальных и общественных ценностей. Согласно ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Можно заметить, что здесь также речь идет об определенных ценностях, охватывающих личные, общественные и государственные аспекты.

Если говорить о ценностных приоритетах, то, исходя из содержания ст. 2 Конституции РФ, таким фундаментальным приоритетом является человек, его права и свободы, а социальное благополучие выступает его неотъемлемым элементом. Применительно к определению уровней других приоритетов существует проблема, связанная с тем, что вопрос об иерархии конституционных ценностей и в настоящее время представляется дискуссионным. В рассматриваемом контексте интересным для анализа представляется содержание Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021, в котором отмечено, что сбережение народа России — наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновлённой Конституции: о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры¹. Социальное благополучие человека несомненно является элементом этого приоритета. Однако при научном анализе сбережения народа как высшего приоритета предстоит ответить на вопрос о соотношении его с содержанием ст. 2 Конституции РФ, и, в конечном счете о концепции, динамике соотношения и воплощении в текущей государственной политике конституционных гарантий реализации личных, общественных и государственных ценностей.

*Табалин В. В.,
доктор юридических наук, профессор*

ЮРИДИКО-УРБАНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОРОДА: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ

Всякая модель есть некое упрощенное абстрактное представление о реальном объекте или процессе, с целью его изучения. Город как объект исследования во всем своем комплексе процессов жизнедеятельности практически непостижим

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=602221614&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 27.10.2021.).

в силу целого ряда причин: *во-первых*, сложность и разнообразие параметров и индикаторов состояния его социально-экономической, хозяйственно-коммунальной, общественно-политической и других сфер жизни; *во-вторых*, воздействие антропологических и социально-психологических факторов на городскую среду находятся в постоянной динамике и для их оценки часто можно говорить лишь о тенденциях формирования, развития, действия и взаимодействия; *в-третьих*, сложно предсказуемое действие внешних по отношению к городу факторов регионального, национального и мирового характера, зависящих от места и роли города на этих уровнях жизнедеятельности; *в-четвертых*, разнообразие природно-климатических, геоурбанистических и экологических условий жизнедеятельности города образуют индивидуальный ареал существования людей в данном месте; *в-пятых*, индивидуальная историческая «судьба» каждого конкретного города, влияющая на его правовые, социальные, политические и экономические характеристики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что создать комплексную модель города очень трудно и ее подобие будет весьма приблизительным. Однако стоит согласиться с подходом С. А. Денисова, который считает, что описание действительности производится в сравнении с разработанной моделью, она — как система координат, с помощью которой измеряется реальная жизнь, реальные государства, правовые явления¹. И поэтому мы поставили себе целью построения такой урбанистической модели, которая обеспечивала бы более реалистичное, научно обоснованное и объективированное правовое регулирование основных общественных отношений, возникающих в процессах жизнедеятельности города на основе:

- сбора, обработки и глубокого системно-прогнозного анализа параметров состояния городской среды;
- выявления негативных (нештатных, дестабилизирующих, опасных и т.п.) тенденций в процессах жизнедеятельности населения, системе управления городом и инфраструктуре городского хозяйства;
- предложения и обоснования правовых и других мер по нормализации параметров для предотвращения возможных негативных последствий или их преодоления.

Стратегическая цель моделирования города понимается как поиск эффективных и оптимальных методов и средств управления процессами, происходящими с городами и в городах. Эта стратегическая цель предполагает выработку ясных критериев сравнения частных моделей города как тактических способов совершенствования урбанистических форм организации социума².

В 2008–2009 гг. в соответствии с концепцией, предложенной В. В. Таболиным, профессор С. В. Черемных разработал основные подходы к построению универсальной модели управления городским муниципальным образованием. Основопологающей целью городского муниципального управления являлось максимальное повышение качества жизни населения города путем радикального повышения эффективности городского муниципального управления во

¹ По: Денисов С. А. Имитация конституционного строя: в 4 кн. Кн. 1. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018.

² Пирогов С. В. Концептуальные модели управления развитием города // Вестник Томского ГУ. 2012. № 1 (17). С. 114–128.

всех сферах жизнедеятельности на основе внедрения новых информационных технологий. При этом качество жизни населения определяется тем, насколько полно удовлетворены ключевые совокупные потребности жителей: финансовые (зарплаты, пенсии, выплаты, льготы и т.д.), функциональные (жильё, транспорт, медицина, образование и т.д.), эмоциональные (удовольствие/радость от жизни в городе), духовные (соответствие жизни базовым духовным ценностям). В качестве способов удовлетворения совокупных потребностей населения предлагались прямой — предоставление услуг (транспорт, медицина, и т.д.) и косвенный — создание оптимальных условий для удовлетворения потребностей населения коммерческими структурами и/или некоммерческими организациями. Главное условие максимизации качества жизни населения — это оптимальное использование ресурсов (материальных, финансовых, человеческих и т.д.), находящихся в распоряжении города.

Ключевые положения универсальной модели городского муниципального образования заключались в том, что система муниципального управления должна обеспечить удовлетворение совокупных потребностей всех «заинтересованных лиц» (контрагентов) города: отдельных жителей и семей, коммерческих структур, некоммерческих (общественных) организаций, федеральных и региональных государственных структур и прочих контрагентов города.

Но в данном случае нас интересуют правовые аспекты урбанонологической модели города, что существенно сложнее и важнее для достижения поставленной цели.

Наиболее емкое определение правовой модели дает Ю. А. Тихомиров — это прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и позволяющий произвести расчеты связанных с этим реальных результатов. Правовая модель отражает уровень действующего правопорядка и его развития с учетом тенденций, этапов и показателей экономического, социального и политического развития, а также взаимодействия с нормами внешней среды. Он выделяет комплекс элементов модели, связанных между собой.

Во-первых, это идеологическая и концептуальная основа модели, влияющая на ее целевую ориентацию, отражающая основные социальные интересы и определяющая цель будущего правового регулирования и этапы их достижения.

Во-вторых, это установление возможных границ и содержания перспективного правового регулирования в соответствующих сферах. Тем самым можно определить намечаемые предметы правового регулирования.

В-третьих, важное значение имеет определение динамики правовых регуляторов, т.е. правовых принципов и норм разного характера и содержания (стимулирующих, запрещающих и т.п.), которое позволит проводить анализ изменения законодательства в целом, его отраслей и институтов, отдельных законов и правовых актов.

В-четвертых, юридическое моделирование неизбежно охватывает деятельность субъектов права, динамику их статусов и функций, процедур принятия решений и взаимодействия. Речь идет прежде всего о государственных органах, о государственных учреждениях и предприятиях, о бизнес-структурах и иных организациях. И здесь также следует учитывать установленные показатели эффективности их деятельности и индикаторы возможных отклонений.

В-пятых, целесообразно считать важным элементом юридического прогнозирования анализ поведения людей в правовой сфере. Имеется в виду динамика не только правомерного и неправомерного поведения и их соотношения между собой, но и так называемого нейтрального поведения.

В-шестых, элементом юридического прогнозирования являются правовые риски. Их анализ позволяет предвидеть как повторяющиеся, так и возможные и неожиданные отклонения от правовых моделей и правовых регуляторов.

В-седьмых, можно выделить такой элемент, как предвидимые результаты в разных сферах.

Ю. А. Тихомиров подчеркивает, что только комплексное использование всех названных элементов юридического моделирования позволяет выбирать наилучший вариант правовых моделей, правовых решений и юридических действий, которые соизмеряются с уровнем и темпами экономического, социального и политического развития в ближайшей и отдаленной перспективе¹.

При формировании урбано-логической модели города предполагается использовать технологию искусственного интеллекта (УМГИИ) для более глубокого анализа разноплановых параметров и выявления определённых тенденций в состоянии городской среды². Назначение программного обеспечения подобной модели строится на основе комплексного анализа юридических, социальных, экономических, политических, социально-психологических, демографических и других критериев состояния городской среды, городских органов власти и управления, населения, путем оснащения программными комплексами обработки и анализа информации всех властных органов города, подразделений администрации, городских социальных, транспортных и инженерно-технических организаций, информационно-коммуникативные системы взаимодействия с населением, общественными организациями и предпринимателями. По согласованию с федеральными и региональными органами государственной власти, в дальнейшем возможно подключение подобных комплексов к информационным системам территориальных органов министерств и ведомств РФ и субъекта РФ.

УМГИИ предназначена для повышения уровня объективности и качества информации о состоянии городской среды и принятия обоснованных и эффективных нормативно-правовых, распорядительных актов и управленческих решений.

В рамках проекта автоматизируется, интенсифицируется и объективируется информационно-аналитическая деятельность в следующих сферах городской жизни:

- анализ финансово-хозяйственной деятельности;
- информационно-аналитическое обеспечение налогово-бюджетных процессов;
- анализ и оценка состояния экономических показателей городского хозяйства и бизнеса;
- формирование базы данных и анализ объективных показателей состояния строительной деятельности и жилищно-коммунального хозяйства города;

¹ Правовые модели и реальность : монография / О. А. Аюрян, Н. В. Власова, С. А. Грачева [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М. : ИЗиСП: Инфра-М, 2014. С. 11–12.

² Митягин С. А., Соболевский С. Л., Дрожжин А. И. [и др.] Цифровая модель города: принципы и подходы к реализации // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Vol. 7. № 12. С. 94–103.

- формирование базы данных и анализ объективных показателей состояния учреждений социальной сферы города (образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, спорта) независимо от их формы собственности;
- формирование базы данных и анализ объективных показателей состояния сферы потребительского рынка города (предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, досуга и развлечений);
- формирование базы данных и анализ объективных показателей состояния общественного порядка и преступности в городе, обеспечения безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций;
- обобщение, систематизация, анализ, оценка и комплексный прогноз состояния городской среды и жизнедеятельности населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

*Раздьяконова Е. В.,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права Сибирского института
управления — филиала РАНХиГС,
доцент кафедры теории, истории
государства и права, конституционного
права Новосибирского государственного
университета*

УТИЛИТАРИЗМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Признание в Конституции РФ свободы экономической деятельности и существующий механизм обеспечения этой свободы является возможностью для граждан создавать свое собственное социальное благополучие. По мнению скандинавского исследователя Вильгельма Лундштендта, обладая определенным минимальным уровнем культуры, каждый человек свое социальное благополучие оценивает с позиций таких критериев как: подходящая и вкусная еда; приемлемая и подобающая одежда, в соответствии с личным или общим представлением; жилье, меблированное лучшим и комфортным образом; безопасность жизни, здоровья и «собственности», наиболее возможная свобода действия и перемещения, в том числе ограничение количества работы в определенный период времени, условия и возможности для образования и т.п. — весь представляемый комфорт наряду с защитой духовных интересов»¹.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. говорится об основном праве каждого «на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни».

И в Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах содружества, принятой на двадцать восьмом

¹ См.: Lundstedt A. V. Legal Thinking Revised: My Views on Law. Stockholm, 1956. P. 140.